

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Доставалова А.С. — Правовая сущность самоопределения человека и гражданина // Юридические исследования. – 2023. – № 8. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.8.43770 EDN: UIBRNX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43770

Правовая сущность самоопределения человека и гражданина

Доставалова Алена Сергеевна

аспирант, кафедра гражданского права и процесса, Уральский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

620144, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66

✉ adostavalova@yandex.ru

[Статья из рубрики "Теория"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.8.43770

EDN:

UIBRNX

Дата направления статьи в редакцию:

07-08-2023

Дата публикации:

14-08-2023

Аннотация: Предметом исследования выступает определение социальной и правовой сущности самоопределения человека и гражданина. Анализ отечественных доктринальных изысканий на этот счет позволил выделить три аспекта в понимании самоопределения личности: определение своего поведения без вмешательства третьих лиц, установление своего статуса и возможность получения информации о самом себе. Каждое из представленных понятий, обозначаемых термином «самоопределение», обладает собственной ценностью и способствует повышению уровня качества жизни граждан. Однако неверное понимание правовой сути самоопределения способно порождать негативные социальные последствия, что уже имеет свои проявления в российском обществе. В результате проведенного исследования сформулирован вывод о том, что, вопреки распространенным мнениям юристов-ученых, первый аспект самоопределения является не субъективным правом или его частью, а воплощением принципа недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, действие которого, в свою очередь, ограничивается принципами недопустимости

злоупотребления правом, добросовестности субъектов гражданского права и ограничения прав в целях защиты интересов иных лиц. Второй аспект самоопределения является не полномочием, а юридическим фактом – односторонней сделкой, при совершении которой необходимо учитывать требования законодательства об условиях ее действительности. Третий аспект представляет собой не личное неимущественное, а организационное субъективное право, возможность реализации которого зависит от правомерности целей использования гражданином истребуемой информации.

Ключевые слова:

права личности, физическое лицо, самоопределение, самоидентификация, неприкосновенность частной жизни, принцип права, юридический факт, нематериальные блага, личные неимущественные права, организационные права

В российском правовом порядке система личных неимущественных прав граждан развивается достаточно быстрыми темпами, выделяется все большее количество нематериальных благ и формируются по их поводу личные неимущественные права. Однако нельзя сказать, что все они в достаточной мере получили доктринальное осмысление и правовое опосредование. Одним из таковых является право на самоопределение человека и гражданина, легальное закрепление которого к настоящему времени отсутствует. Доктрина выделяет, как минимум, три варианта содержательного аспекта этого понятия: во-первых, самостоятельное определение чего-либо (в первую очередь своего поведения) (Красавчикова Л. О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1994. С. 322-323), во-вторых, определение самого себя, а, точнее – своего статуса [\[1, 2\]](#), в-третьих, возможность получения информации о самом себе [\[3\]](#), два из последних которых зачастую именуются правом на самоидентификацию [\[4, 5\]](#).

В современном мире указанные аспекты самоопределения личности являются, безусловно, ценными и значимыми, поскольку обеспечивают ей потенциальную способность познать самого себя, свои потребности и интересы, организовать свою жизнедеятельность. Однако все перечисленные подходы нельзя считать соответствующими объективной правовой действительности, а гуманизация права, развитие либерализма и популяризация психологии свободы личности приводят к значительному преувеличению возможностей, предоставляемых гражданам в рамках личных неимущественных правовых связей. Такие возможности зачастую оцениваются гражданами как абсолютно безграничные полномочия, что в свою очередь приводит к негативным последствиям и для самих правообладателей, и для общества в целом.

Так, возникла идея гендерного самоопределения спортсменов, участвующих в соревнованиях, отношение к которой в обществе отнюдь неоднозначно [\[6\]](#). В период пандемии COVID-19 ярко проявили себя «антипрививочники», активно распространявшие отрицательное отношение к вакцинации, основанное на необъективных доводах [\[7\]](#). И.С. Изерушева, ссылаясь на свой статус гражданина СССР, оспаривала решение Ленинского районного суда г. Нижнего Тагила Свердловской области о взыскании задолженности по оплате жилья и коммунальных услуг, пеней как иностранного агента, зарегистрированного в ином государстве (России) (Апелляционное определение Свердловского областного суда от 20.06.2023 по делу №33-9462/2023 //

<https://oblsud--svd.sudrf.ru>). В связи с этим видится необходимым выявления правовой сущности указанных аспектов самоопределения личности, определения правовых форм и пределов реализации и обеспечения их правовой защиты.

Самоопределение как самостоятельное определение личностью своего поведения. В Российской Федерации, пожалуй, первым фундаментальным исследованием, в рамках которого было зафиксировано «право лица на свободу определения своего поведения в индивидуальной жизнедеятельности по своему усмотрению, исключающую какое-либо вмешательство... со стороны других лиц» является упомянутая диссертация Л.О. Красавчиковой. Данное полномочие позиционировалось в качестве компонента права на неприкосновенность частной жизни. Примечательно, что часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) (Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301), принятая в год защиты Л.О. Красавчиковой диссертации, в ст. 1 в качестве одного из начал гражданского законодательства закрепила положения о недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела и об осуществлении физическими лицами своих прав по своей воле и в своем интересе. В дальнейшем право лица на свободу определения своего поведения получило признание в отечественной теории права под различными наименованиями: самоопределения (Филимонова Е. А. Конституционное право российских граждан на неприкосновенность частной жизни: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 8), автономии [8], свободы поведения, передвижения, общения, уединения (Островский А. С. Действие конституционного принципа неприкосновенности частной жизни в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9-10) и было легализовано украинским законодателем в ст. 271 Гражданского кодекса Украины (Закон от 16.01.2003 № 435-IV. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/435-15?lang=ru>) в качестве общего содержания любого личного неимущественного права, составляющего «возможность физического лица свободно, по собственному усмотрению определять свое поведение в сфере своей частной жизни».

По сути, категория свободного (самостоятельного) определения лицом своего поведения дублирует названный принцип гражданского законодательства (ст. 1 ГК РФ), ведь формулировки «по своей воле и в своем интересе» и «по своему усмотрению» с содержательной точки зрения являются тождественными, так же как и формулировки «недопустимости вмешательства кого-либо...» и «исключающую какое-либо вмешательство... со стороны других лиц». Порой происходит подмена либо отождествление данных понятий, когда некоторые авторы сначала говорит о самостоятельности как о полномочии, входящем в состав субъективного права, а затем – как о принципе (Измайлова Н. С. Неприкосновенность частной жизни в гражданском праве: на примере права Великобритании, США и России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 16-17).

Да и оставшийся компонент полномочия самоопределения, т.е. «определение своего поведения» вполне сопоставим с осуществлением прав, ведь осуществление гражданских прав, является не событием, а именно поведением субъекта. Выходит, что полномочие самоопределения содержательно полностью совпадает с названным принципом гражданского законодательства, что дает основания ставить под сомнение сам факт существования такого полномочия.

Однако такое дублирование принципа полномочием не учитывается сторонниками выделения права на самоопределение. Так, Н.Н. Петрунова, анализируя опыт Швейцарии, отмечает, что самоопределение «стало одним из основополагающих

принципов реформы 2012 г.» ^[9], но игнорирует то обстоятельство, что отечественное законодательство опередило швейцарское практически на двадцать лет, закрепив принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела в ГК РФ еще в 1994 г.

Более того, в условиях практически неуправляемого развития информационных технологий получает популяризацию так называемое право на информационное самоопределение, т.е. возможность самостоятельно определять оборот информации о себе, в частности своих персональных данных. Э.В. Талапина, анализируя в этой сфере европейский опыт, говорит о потенциальной возможности возникновения межотраслевого принципа информационного самоопределения ^[10], опять же не учитывая уже существующие положения ст.1 ГК РФ.

Сама по себе идея рассмотрения неприкосновенности частной жизни в качестве принципа права не чужда для отечественной доктрины. Однако содержание этого принципа сводится либо к обеспечению невмешательства в частную жизнь граждан лишь со стороны государства (Романовский Г. Б. Конституционное регулирование права на неприкосновенность частной жизни: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 11), либо к недопустимости вмешательства любых третьих лиц только в частную жизнь граждан, не учитывая при этом частные дела иных субъектов гражданского права (Кузахметова С. Е. Принцип неприкосновенности частной жизни: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 10; Хужокова И. М. Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 7-8).

Вместе с тем, принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела и осуществления своих прав по своей воле и в своем интересе является отраслевым, распространяющим свое действие на все институты гражданского права (Федосеев А. А. Принцип сотрудничества субъектов гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2021. С. 10-11) (в том числе и на личные неимущественные правоотношения) и ограждающим частную сферу всех субъектов гражданского права от вмешательства любых третьих лиц (Косач А. С. Принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 5). Таким образом, действие анализируемого принципа, закрепленного ст.1 ГК РФ, распространяется на реализацию всех субъективных гражданских прав, в том числе личных неимущественных прав граждан, а возможность самостоятельно определять свое поведение без вмешательства посторонних является отражением этого обстоятельства, не являясь ни самостоятельным субъективным правом, ни элементом (полномочием) какого-то конкретного субъективного права.

Разумеется, развитие межотраслевых и подотраслевых (институциональных) принципов права в условиях цифровизации общества и развития системы личных неимущественных прав видится не излишним, но их разработка должна осуществляться с учетом уже существующих отраслевых принципов.

Кроме того, не следует забывать, что осуществление прав по своей воле и в своем интересе не является безграничной возможностью, т.к. корректируется принципом добросовестности, недопустимости злоупотребления правом и возможности ограничения прав в целях защиты интересов иных лиц.

Самоопределение как самостоятельное определение лицом своего статуса, т.е.

«определение самого себя». Фактически граждане могут позиционировать себя в том или ином качестве. Но означает ли это, что окружающие должны безоговорочно принимать такой выбор индивида и, тем более, корректировать свое поведение, исходя из притязаний лица, определившего свой статус?

Если говорить именно о правовом статусе личности, то он определяется законодателем [11]. Причем это положение касается не только общего правового статуса личности, но так же специального [12] и индивидуального [13, 14]. Следовательно, полномочие гражданина по самостоятельному определению правового статуса не может существовать в принципе: ни в качестве самостоятельного субъективного права, ни в качестве элемента последнего, поскольку является прерогативой законодателя. В связи с этим необходимо определить правовую сущность действий гражданина, направленных на определение самого себя.

Следует учитывать, что «право» на самоопределение в значительной степени получило свое развитие в результате популяризации психологии свободы личности. Психологи в свою очередь рассматривают самоопределение как выбор чего-либо (Магакян Е. Е. Профессиональное самоопределение взрослых, его социальные и психологические факторы: на примере выпускников бакалавриата: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2019. С. 6). То есть речь идет о принятии решения, совершении некоего волевого действия. На языке цивилистики самоопределение (определение своего статуса) – это скорее не содержание правоотношения, а основание его возникновения, изменения или прекращения, т.е. юридический факт, причем волевой.

Данный подход вполне вписывается в существующую юридическую доктрину и отражает суть самоопределения. Определение своего статуса – это не самоцель. Граждане принимают решение об определении своего статуса, чтобы получить возможность действовать определенным образом, т.е. реализовывать права и обязанности, соответствующие тому или иному правовому статусу.

Существующая система юридических фактов недостаточно полно отражает основания динамики личных неимущественных правоотношений. Однако если исходить из имеющихся теоретических разработок, то наиболее приемлемым видом факта здесь выступает односторонняя сделка, которая, как известно, является целенаправленным волевым действием.

С учетом этого особое значение приобретают положения ст. 155 ГК РФ, согласно которым односторонняя сделка, по общему правилу, не порождает никаких обязательств для третьих лиц. Следовательно, если и можно рассматривать самоопределение в качестве некоего полномочия, то, как верно отмечает Е.М. Денисевич, лишь правомочия «правообразовательного» (Денисевич Е. М. Односторонние сделки в гражданском праве Российской Федерации: понятие, виды и значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 8), но не самостоятельного личного неимущественного права, способного конкурировать с личными неимущественными правами, такими как право на жизнь, здоровье, честь, достоинство, облик и прочие.

Определение гражданином своего статуса может порождать права и обязанности для третьих лиц (в том числе и для государства) лишь в совокупности с иными юридическими фактами, т.е. в качестве элемента юридического состава. Например, инвалид может идентифицировать себя в качестве такового или отказаться от признания за собой данного статуса, в случае не оформления соответствующих документов. Но одно дело, когда человек, имеющий проблемы со здоровьем не желает получать излишнюю заботу

со стороны окружающих, а другое дело – стремится стать пожарным или космонавтом. В последнем случае кроме самоопределения необходимо наличие юридического факта-состояния, характеризующего определенный уровень здоровья лица.

При этом оценка самоопределения статуса как односторонней сделки позволяет сделать вывод о том, что определение своего статуса должно осуществляться гражданами с соблюдением условий действительности сделок. В частности, вполне закономерным будет постановка вопроса действительности самоопределения по дефекту содержания. В данном случае стоит вспомнить положения римского права *impossibilia nulla obligatio*, не допускающие переносить в правовой аспект притязания, нереализуемые в реальной действительности [\[15\]](#). Отсюда самоопределение себя в качестве «Бога» или «Императора Вселенной» вполне обоснованно может быть признано недействительным.

Самоопределение как возможность получения лицом информации о самом себе.

Поскольку речь идет о получении некоей информации, для начала следует определиться с правовой сущностью самой информации как объекта гражданских правоотношений. Современные юридические исследования выделяют информацию в качестве самостоятельного объекта, отличающегося от вещей «нематериальной» природой, от нематериальных благ – отсутствием неразрывности с личностью, а от интеллектуальной собственности – отсутствием творческого компонента (Салихов И. И. Информация с ограниченным доступом как объект гражданских правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 12).

Но специфическим признаком информации в рамках данного исследования видится иной аспект – ее итоговая (конечная) ценность. Да, информация в современном мире становится предметом сделок, в том числе, возмездных. Но что является действительной целью совершения таких сделок? Получение информации как таковой или получение возможности ее использования определенным образом? Да, охраняется тайна (неприкосновенность) информации. Но что, в конечном счете, эта тайна обеспечивает? Неприкосновенность самой информации или стабильность иных правоотношений, связанных с тайной?

Вероятно, информация является не самоценностью, а инструментом, позволяющим реализовывать притязания ее обладателя: получение дохода от ее использования, обеспечение душевного спокойствия путем сохранения информации в тайне и т.д. В связи с этим стоит вспомнить мнение автора теории организационных отношений О.А. Красавчикова, который отмечал, что организационные правоотношения могут быть «предпосылкой формирования, изменения или ликвидации той или другой гражданско-правовой связи субъектов» или «одним из элементов существующего гражданско-правового отношения» [\[16\]](#). Поэтому доктринально обоснованным представляется положение о том, что сама по себе информация является объектом не личных или имущественных гражданско-правовых отношений, а «организационно-информационных правоотношений» [\[17\]](#).

Следовательно, возможность получения информации о самом себе следует рассматривать не в качестве личного неимущественного права, а как организационное субъективное право, существующее в рамках организационного правоотношения, которое, в свою очередь, имеет целью организацию имущественного или личного неимущественного правоотношения. В таком случае особое юридическое значение приобретает цель (направленность) правоотношения, обеспечиваемого при реализации такого организационного субъективного права. Например, если гражданин получает и

использует информацию о своем происхождении с целью обеспечить сохранность жизни и здоровья или избежать инцеста, то его притязания на истребование данных видятся вполне допустимыми. Но в случае, когда такая информация добывается и используется для установления «дворянских корней», то такие действия потенциально опасны возникновением дискриминации по признаку происхождения в нарушение ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации (Российская газета. 1993. 25 дек. № 237; 2020. 4 июля. № 144). Следовательно, самоопределение в понимании «получения информации о самом себе» также не является безграничным субъективным правом, поскольку возможность его реализации напрямую зависит от правомерности тех притязаний, на удовлетворение которых это организационное право направленно. Поэтому требования об обосновании притязаний на информацию перед ее предоставлением видятся вполне допустимыми.

Библиография

1. Исаева Н. В. Роль юридического самоопределения субъекта в реализации прав и свобод // *Общественные науки и современность*. 2012. № 4. С. 103-111.
2. Морозова А. Н. К вопросу об участии средств массовой информации в формировании культуры человека и реализации культурных прав и свобод // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2014. № 1-2. С. 81-85.
3. Карпов С. А. Подходы к конституционализации права на информационное самоопределение: опыт Швейцарии // *Труды Института государства и права Российской академии наук*. 2022. Т. 17. № 2. С. 198-216.
4. Балашова Е. С., Богачева А. В., Кочеганова П. П. К вопросу о гендерной самоидентификации студентов в контексте современного правозащитного дискурса в Российской Федерации // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 339-342.
5. Вударский А., Новиков А. А. Установление происхождения ребенка: сравнительно-правовой аспект-Германия, Польша, Россия // *Правоведение*. 2018. № 2 (337). С. 268-307.
6. Туко Д. Д., Вербилов А. Ф., Шабаетов В. В. Проблемы трансгендерности в современном спорте // *Евразийский юридический журнал*. 2023. № 2 (177). С. 430-431.
7. Лескова И. В., Зязин С. Ю. Недоверие к вакцинации как информационный вброс // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2021. Т. 29. № 1. С. 37-40.
8. Малеина М. Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав // *Государство и право*. 2014. № 7. С. 40-47.
9. Петурова Н. Н. Реформа законодательного регулирования защиты прав совершеннолетних лиц в Швейцарии // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2017. № 3 (64). С. 63-70.
10. Талапина Э. В. Право на информационное самоопределение: на грани публичного и частного // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2022. № 5. С. 24-43.
11. Чогулдуров С. Б. Правовой статус личности (гражданина) и семейно-правовой статус гражданина как общее и особенное // *Евразийский союз ученых*. 2015. № 8-2 (17). С. 161-163.
12. Жерновой М. В. Правовой статус личности: о выделении частно-правовых и публично-правовых элементов // *Труды Академии МВД Республики Таджикистан*.

2017. № 3 (35). С. 39-43.

13. Миронов В. О., Павелина Т. Г. Взаимоотношения личности и государства // Аграрное и земельное право. 2022. № 3 (207). С. 52-56.
14. Хачеритлов М. Ж., Кушхов Х. Л., Дышеков М. В. К вопросу о юридических обязанностях человека и гражданина // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 11А. С. 207-216.
15. Генкин Д. М. К вопросу о влиянии на обязательство невозможности исполнения // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. М.: Статут, 2005. С. 176-201.
16. Красавчиков О. А. Гражданские организационно-правовые отношения // Категории науки гражданского права: избр. тр.: в 2 т. / О. А. Красавчиков. М.: Статут, 2005. 490 с.
17. Настин П.С. Информация как объект организационно-информационных правоотношений в деятельности хозяйственных обществ // Бизнес, менеджмент и право. 2014. № 1 (29). С. 100-104.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Правовая сущность самоопределения человека и гражданина».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам юридического определения категории «самоопределение человека и гражданина». Автор рассматривает различные подходы к указанной категории, выявляет положительные и отрицательные моменты каждого из них, пытается выявить наиболее точный вариант. В качестве предмета исследования выступили нормы законодательства, мнения ученых, материалы судебной практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Как указывает автор статьи, «видится необходимым выявления правовой сущности указанных аспектов самоопределения личности, определения правовых форм и пределов реализации и обеспечения их правовой защиты». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм Гражданского кодекса РФ). Например, следующий вывод автора: «действие анализируемого принципа, закрепленного ст.1 ГК РФ, распространяется на реализацию

всех субъективных гражданских прав, в том числе личных неимущественных прав граждан, а возможность самостоятельно определять свое поведение без вмешательства посторонних является отражением этого обстоятельства, не являясь ни самостоятельным субъективным правом, ни элементом (полномочием) какого-то конкретного субъективного права».

Следует положительно оценить возможности сравнительно-правового метода исследования, связанного с изучением опыта зарубежных стран и сопоставлением его с российским регулированием. В частности, укажем на следующий вывод автора: «Однако такое дублирование принципа полномочием не учитывается сторонниками выделения права на самоопределение. Так, Н.Н. Петрунова, анализируя опыт Швейцарии, отмечает, что самоопределение «стало одним из основополагающих принципов реформы 2012 г.» [9], но игнорирует то обстоятельство, что отечественное законодательство опередило швейцарское практически на двадцать лет, закрепив принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела в ГК РФ еще в 1994 г.».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема юридической сущности категории «самоопределение человека и гражданина» сложна и неоднозначна. Ясно, что самоопределение человека должно иметь границы и не должно, как минимум, нарушать права других лиц. Сложно спорить с автором в том, что «В современном мире указанные аспекты самоопределения личности являются, безусловно, ценными и значимыми, поскольку обеспечивают ей потенциальную способность познать самого себя, свои потребности и интересы, организовать свою жизнедеятельность. Однако все перечисленные подходы нельзя считать соответствующими объективной правовой действительности, а гуманизация права, развитие либерализма и популяризация психологии свободы личности приводят к значительному преувеличению возможностей, предоставляемых гражданам в рамках личных неимущественных правовых связей. Такие возможности зачастую оцениваются гражданами как абсолютно безграничные полномочия, что в свою очередь приводит к негативным последствиям и для самих правообладателей, и для общества в целом». Приводимые автором в статье примеры из практики наглядно демонстрирует этот вопрос. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«возможность получения информации о самом себе следует рассматривать не в качестве личного неимущественного права, а как организационное субъективное право, существующее в рамках организационного правоотношения, которое, в свою очередь, имеет целью организацию имущественного или личного неимущественного правоотношения. В таком случае особое юридическое значение приобретает цель (направленность) правоотношения, обеспечиваемого при реализации такого организационного субъективного права. Например, если гражданин получает и использует информацию о своем происхождении с целью обеспечить сохранность жизни и здоровья или избежать инцеста, то его притязания на истребование данных видятся вполне допустимыми».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших

научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены оригинальные выводы и обобщения, связанные с различными подходами по поводу определения юридической сущности самоопределения человека и гражданина.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с самоопределением человека и гражданина.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. При этом по какой-то причине авторефераты диссертаций, на которые ссылается автор, указаны не в списке литературы, а в тексте. Данные ссылки следует перенести в библиографический список.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Балашова Е.С., Богачева А.В., Кочеганова П.П., Туко Д.Д., Вербилов А.Ф., Шабает В.В. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в рассматриваемой сфере.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам понимания юридической сущности категории «самоопределение человека и гражданина».

Таким образом, статья может быть рекомендована к опубликованию после исправления технических моментов: переноса всех сносок в библиографический список.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую отправить на доработку»